

УДК 94(470)"19"

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XX ВЕКЕ

Мацевский Герман Олегович, заместитель директора по научно-исследовательской работе, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, кандидат исторических наук, доцент
Старооскольский филиал Воронежского государственного университета,
г. Старый Оскол, Россия
matsievski2004@mail.ru

Политическая история российского казачества в XX в. характеризуется широким событийным и смысловым многообразием и неоднозначностью. Пройдя ряд этапов своей эволюции, каждый из которых характеризовался своими особенностями и тенденциями, от «расказачивания», попыток создания властью «советского казачества», до «растворения» в социокультурном пространстве России, казачество в конце XX в. подошло к этапу своего «возрождения». Рассмотрению этих этапов посвящена данная статья.

Ключевые слова: *политическая история, казачество в XX в.; сословное расказачивание; этническое расказачивание; возрождение казачества.*

THE BASIC STAGES OF POLITICAL HISTORY OF THE RUSSIAN COSSACKS IN XX-TH CENTURY

German Matsievsky, Research branch manager,

The associate professor of the department of humanitarian and social disciplines,

PhD (History)

Sary Oskol branch of the Voronezh state university,

Sary Oskol, Russia

matsievski2004@mail.ru

The political history of the Russian Cossacks in XX-th century is characterized by wide variety and ambiguity. Having passed a number of stages of the evolution, each of which was characterized by the features and tendencies, from «oppression of Cossacks», attempts of creation by the power «Soviet Cossacks», before "dissolution" in social and cultural space of Russia, the Cossacks in the end of XX-th century to a stage of "revival". Article is devoted consideration of the basic stages of political history of the Russian Cossacks in the XX-th century.

Keywords: *political history; the Cossacks in the XX-th century; oppression of Cossacks; policy of suppressing Cossack ethnic identity; Cossacks revival.*

Проблема эволюции истории казачества в последнее время вновь актуализировалась. Государство активно ищет наиболее приемлемые и адекватные современности формы диалога и взаимодействия с этим уникальным явлением культурно-исторической и социально-политической жизни российского общества, вновь заявившем о себе в конце 1980-х гг. По оценкам экспертов [1], на начало 1990-х гг. в Российской Федерации насчитывалось около 5 млн. человек, считающих себя потомками казаков. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. свою национальность как «казаки» определило более

140 тыс. человек. Согласно Справки к «Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» от 3 июля 2008 г., в Государственном реестре казачьих обществ России насчитывается более 740 тысяч казаков, объединившихся в 10 войсковых и 6 отдельных окружных казачьих обществ [2]. При этом проживают они не только на традиционных территориях исторического расселения казачьих войск, но и практически во всех регионах России.

Только за последний год на федеральном уровне было издано более десятка законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность казачьих обществ, среди которых: Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной службе Российского казачества"», рассмотренный и одобренный Советом при Президенте РФ по делам казачества 14.10.2009; Указ Президента РФ от 7 октября 2009 г. № 1124 «Об утверждении Положения о порядке принятия гражданами Российской Федерации, являющимися членами казачьих обществ, обязательств по несению государственной или иной службы» и само «Положение...»; Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 93 «О видах государственной или иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ» и т.д.

31 мая 2010 г. в Русской Православной Церкви был учрежден Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством, председателем которого был назначен викарий Святейшего Патриарха, наместник Донского ставропигиального мужского монастыря Москвы, епископ Павлово-Посадский Кирилл.

Всё это говорит о том, что вопрос «возрождения казачества» вновь «стоит на повестке дня», а опыт эволюции развития политических отношений государства и казачества в XX в. продолжает оставаться актуальным и востребованным как со стороны государства, так и казачества.

Тем не менее, история взаимоотношений государства и казачества в XX в. продолжает оставаться слабоизученной и в очень большой степени мифологизированной. Очень часто из уст современных политиков, государственных и общественных деятелей приходится слышать её упрощённые, а, зачастую, и ошибочные трактовки, сводящие всю историю казачества в этот период только лишь к «рассказчиванию» и «возрождению». В этой связи достаточно показательной является выдержка из выступления на Совете по делам казачества при администрации Президента РФ, который проходил в Новочеркасске 14 октября 2009 г., Патриарха Кирилла: «До революции казаки много потрудились во имя веры, царя и Отечества. В XX веке эта традиция была насильственно прервана, и семь десятилетий казачество практически искоренялось в его первоначальных формах и в его традиции. Но в конце прошлого века казачьи традиции пережили свое второе рождение...» [3].

В данной статье предполагается рассмотреть основные этапы истории политической жизни казачества в XX в.

От «этнического» и «сословному» рассказыванию

Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризуются процессом капитализации страны. Традиционное общество, исчезающее как тип социальной организации, тем не менее, сохранялось в народной памяти в виде культурного архетипа. К началу XX в. стал постепенно вырисовываться новый образ «оцивилизованного» казака, значительно отличавшийся от предшествовавшего образа «обрусевшего» казака, имевшего место в конце XVII – XVIII вв.

Процесс трансформации казачества в сословную структуру, протекавший в период расцвета имперской политики России, сыграл свою роль в торможении процессов этнизации и к началу XX в. сформировал абсолютно уникальный феномен общественно-политической и культурно-исторической жизни –

социосубэтническую общность, соединившую как черты военно-сословной организации казачества, так и субэтнические его качества.

В результате февральско-мартовских событий 1917 г. в Петрограде монархия в России пала. Вопреки опасениям многих казачество восприняло это достаточно сдержанно. В казачьих частях на фронте и в тылу не произошло ни одного сколько-нибудь серьезного противодействия переменам или хотя бы осуждения случившегося.

Победа Октябрьской революции в Петрограде положила начало новой, очень сложной и противоречивой эпохе становления Советской власти и строительства социализма. Необходимо при этом отметить, что в большинстве регионов страны Советская власть была установлена преимущественно мирным путем. II Всероссийский съезд Советов 26 октября 1917 г. опубликовал обращение к казакам, которое заканчивалось словами: «Да здравствует союз казаков с солдатами, рабочими и крестьянами всей России!».

На первом этапе Гражданской войны рядовое казачество высказалось за поддержку Советов. Более того, Съезд фронтового казачества, проходивший в начале 1918 г., принял самое активное участие в разгоне I Добровольческой армии. В связи с этим один из её организаторов, генерал М.В. Алексеев писал: «Идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков» [4].

31 мая 1918 г. В.И. Лениным был подписан Декрет Совнаркома «Об организации управления казачьими областями». В нём говорилось о том, что казакам на равных правах с рабочими и крестьянами предоставляется право организации Советской власти в форме войсковых, областных, районных, станичных и т.д. Советов казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Эти Советы получали представительство во ВЦИК. Декрет оговаривал способы решения земельного вопроса и вопрос о формировании казачьих частей Красной армии.

Тем не менее, к зиме 1918-1919 гг. пожаром Гражданской войны были охвачены практически все казачьи регионы. Изменение отношения казачества к

Советской власти во многом было связано с попытками насильственной мобилизации казаков в Красную армию, расказачиванием и преступной политикой некоторой части большевистского правительства по отношению не только к казачеству, но и всем народам России.

Комиссия, образованная ВЦИК в конце 1919 г. для рассмотрения вопроса об организации управления казачьими областями, пришла к заключению, что меры, направленные на улучшение бытового и экономического положения населения казачьих областей, более содействуют восстановлению Советской власти и укреплению тыла, чем меры чисто военного подавления. В результате ЦК РКП(б) отменил протоколы и директивы «расказачивания».

1920-е гг. в истории нашего государства ознаменовались новым этапом борьбы за выбор его исторического пути. Альтернатива двухвариантного развития страны, исторически и идеологически обоснованная и активно развиваемая еще в работах западников и славянофилов, приобрела новое звучание в рамках поиска путей строительства социализма и идеологическом противостоянии «интернационалистов» и «государственников».

Одновременно с этим и политика Советской власти по отношению к казачеству в 1920-е гг. прошла ряд этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями.

29 января 1920 г. был опубликован декрет «О казачьем отделе ВЦИК». 20 февраля было принято решение «О дополнении Президиума ВЦИК представителем от трудового казачества». В феврале-марте прошел I Всероссийский съезд трудового казачества, принявший ряд важных рекомендаций, узаконенных Советским правительством: декреты об организации Советской власти в казачьих областях, о землеустройстве и землепользовании, об амнистии рядовых казаков и др. 25 марта Совнарком принял декрет «О строительстве Советской власти в казачьих областях», учреждающий органы Советской власти, предусмотренные Конституцией РСФСР 1918 г. Областным исполнительным

комитетам предоставлялось право создавать при Советах казачьи секции. По мнению А.Я. Перехова, декрет свидетельствовал о последовательности Советской власти в деле развития сотрудничества с казачеством [5].

1921 г. ознаменовался резким изменением государственной политики. Характер решений X съезда РКП(б) позволяет предположить, что в политическом руководстве страны произошло изменение соотношения сил между «интернационалистами» и «государственниками» в пользу первых. В начале 1921 г. был ликвидирован казачий отдел ВЦИК, а затем перестали существовать и казачьи секции областных ревкомов. В 1922 г. был введен Земельный Кодекс РСФСР, отменявший декрет «О землепользовании и землеустройстве в бывших казачьих областях». Этими актами Советское государство фактически снимало «казачий» вопрос с повестки дня, а казачьи проблемы становились частью аграрно-крестьянских.

В то же время, 1920-е гг. некоторыми историками рассматриваются, зачастую, только лишь с точки зрения «расказачивания». В Internet-энциклопедии «Википедия» даётся такая трактовка данного понятия: «Расказачивание – проводившиеся большевиками в ходе Гражданской войны массовый Красный террор и репрессии против казачества как социальной и культурной общности, сословия Российского государства. Организовано Оргбюро ЦК РКП(б) в 1919 году. В процессе расказачивания проводилась также реквизиция домашнего скота и сельскохозяйственных продуктов, переселение иногородней бедноты на земли, ранее принадлежавшие казачеству в сочетании с действиями по формальной ликвидации казачества» [6].

Однако, чтобы говорить о расказачивании в эти годы, необходимо иметь в виду следующее. Если под расказачиванием понимать государственную политику по торможению процесса этнизации (оформления казачества как самостоятельной этнической группы), то такое «расказачивание» проводилось го-

сударством на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. и имело целью встраивание казачества в сословную структуру Российской империи.

Процесс «сословного расказачивания» второй половины XIX – начала XX вв. связан с кризисом сословного устройства государства, попыткой реформирования основного и самого многочисленного сословия – крестьянства – в ходе реформ 1860-х – 1870-х гг. Кроме того, необходимо рассматривать расказачивание в этот период не только как социальную и политическую проблему, но и с точки зрения определения места и роли казачества в формирующемся индустриальном обществе.

С научной точки зрения «расказачивание» – это упразднение существенных черт казачества как военно-служивого сословия: отмена почти пожизненной военной службы, наделения земельным паем за эту службу, отмена снаряжения казака на службу за его счёт, отмена налоговых льгот казаку, уравнивание его с крестьянством. В начале XX в. такое «расказачивание» объективно созрело. Генерал Деникин, один из лидеров белого движения на Юге России, в своей книге пишет, что после победы над большевиками намечалось упразднить казачье сословие, уравнивать его с крестьянством. Среди казачьего населения также начинало вызревать понимание необходимости этого преобразования, о чём говорили решения ряда станиц на Кубани и на Дону, предлагавшие уравнивать казаков с крестьянами. А в Сибирском казачьем войске в 1918 г. возникло целое течение «саморасказачивания», также считавшее нужным уравнивать казаков с крестьянами.

Кстати, «расказачивание» проводилось на Дону и Кубани в 1919 г. не только красными, но и белыми властями. Постановлением ряда станиц были исключены из казачьего сословия, «расказачены», те казаки, которые ушли с отступившими красными частями. Но в то же время проводилось и «оказачивание». Несколько десятков крестьян, отличившихся в борьбе против большевиков, были приняты в казачье сословие – «оказачены».

В этой связи необходимо развести понятия «стратацид» (страта – социальный слой) или «десословизацию» с кровавым террором, который применялся по отношению и к казачеству, и к крестьянству («раскрестьянивание»), и к российской интеллигенции как представителями «красного», так и «белого» движения.

«За советское казачество»

После смерти В.И. Ленина, в ходе вновь обострившейся внутривнутрипартийной борьбы, баланс сил в партии и правительстве стал постепенно изменяться. Ориентация на возрождение сильной российской государственности с опорой на русское национальное чувство стала характеристикой новой эпохи. Стала изменяться и политика государства в отношении казачества. Октябрьский 1924 г. и Апрельский 1925 г. пленумы ЦК РКП(б) заложили новые основы государственной политики в отношении казачества. Согласно постановлениям пленума ЦК ВКП(б) (апрель 1925), казачьи области начали получать от государства ссуды на восстановление сельского хозяйства.

В январе 1925 г. Президиумом ВЦИК РСФСР была объявлена амнистия в связи с созывом Первого краевого съезда Советов Северного Кавказа. Было заявлено, что все рядовые казаки, вернувшиеся из эмиграции до 1 февраля 1925 г. подлежат амнистии и восстановлению в избирательных правах. Также предусматривалась и возможность амнистии казачьих офицеров специальными комиссиями. По решению Апрельского пленума ЦК ВКП(б) амнистия распространялась на другие казачьи регионы. В марте 1926 г. амнистировались все казаки, рабочие, крестьяне и другие трудящиеся, ушедшие в годы Гражданской войны за границу и добровольно возвратившиеся до Первого краевого съезда советов Дальнего Востока. Более того, было принято решение об освобождении рядовых участников антисоветских выступлений. Постановлением

ВЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. снимались с особого учёта бывшие офицеры и военные чиновники белых армий.

В апреле 1930 г. Северо-Кавказский крайком принял постановление «О работе среди казачьего населения Северного Кавказа», в котором было принято решение о наибольшем привлечении казаков в органы местного управления. В результате действия этого постановления в 1930-1931 гг. в казачьих регионах резко возросло количество казаков в Советах, а развернутая властями массовая политическая пропаганда и конкретные меры способствовали сближению казаков с властью.

Если говорить о «расказачивании» в годы коллективизации, то необходимо иметь в виду следующее. При проведении сплошной коллективизации к казачеству применялись те же методы, что и к крестьянам. Фактически сплошная коллективизация в казачьих регионах началась ещё до постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», а раскулачивание – до постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. Различными методами административно-правового давления казаков вовлекали в колхозы. Однако, когда после знаменитого письма И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и принятия в марте 1930 г. Примерного устава сельскохозяйственной артели, провозглашавшего принцип только добровольного вхождения в колхоз, начались массовые выходы крестьян из колхозов, в ряде казачьих округов к середине июня 1930 г. в колхозах осталось более половины всех хозяйств (например, на Дону, в Шахтинском округе - 60,4%, в Донском – около 70% и т.д.), а к концу января 1931 г. на Дону в колхозах было уже 72,3%. По всему Северо-Кавказскому краю в 1931 г. посевы коллективных и государственных хозяйств составляли 88% всей посевной площади. При этом, по мнению А.П. Скорика, «...казаки не выступали единым фронтом ни «за», ни «против» коллективизации, что объяснялось социальной неоднородностью казачьих сообществ, репрессиями и аги-

тационно-пропагандистскими мерами... В составе казачества находились относительно немногочисленные полярные группы убежденных противников и сторонников советского устройства (и, в том числе, колхозной системы). Но основная масса казаков вынужденно поддержала колхозы, постепенно смирившись с ними» [7].

5 декабря 1935 г. в «Правде» вышла статья секретаря Северо-Кавказского крайкома Б.П. Шеболдаева «Казачество в колхозах», в которой сообщалось об участии казачества в колхозном строительстве. Краевые власти стали готовить проведение слёта казачества и праздника дружбы народов. В апреле 1936 г. постановлением ЦИК СССР снимаются все ограничения в отношении воинской службы казаков, а приказом Наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова формируются казачьи дивизии, а затем казачий кавалерийский корпус из кубанских, донских и терских казаков.

В феврале 1936 г. официально стартовала компания «за советское казачество», одним из участников которой, вероятно, являлся М.А. Шолохов, ориентированная на использование военно-патриотического и экономического потенциала казачества в колхозном строительстве и укреплении обороноспособности государства. И хотя компания «за советское казачество» не была ориентирована на восстановление казачьих сообществ в их традиционном облике, однако, имела явную направленность на конструирование «советского» казачества как особой группы колхозного крестьянства, что означало готовность государства сохранить казачество как «субэтнокультурную» группу русского народа.

В 1936-1937 гг. создаются самодеятельные казачьи хоры в станицах и хуторах, начинает свою деятельность Кубанский казачий хор. В одном из доверенных советских учебников говорилось: «История казачества... тесно и неразрывно связана с историей русского народа и русского государства».

В годы Великой Отечественной войны казачьи части принимали участие в приграничных сражениях, битвах за Москву, Сталинград, обороне Ленинграда, а затем освобождении территории нашей страны, а также Венгрии, Польши, Чехословакии, Румынии от фашистских войск. При этом в Красной Армии не существовало исключительно казачьих по своему составу воинских формирований. Казаки воевали в мотострелковых, артиллерийских, танковых и других соединениях. Однако еще до войны начали создаваться территориальные кавалерийские части, которые комплектовались и дислоцировались только в казачьих регионах, а казаки составляли в них 60-85% от личного состава. К началу войны в РККА имелись 13 кавдивизий, половина из которых дислоцировалась во внутренних округах.

Шесть кавдивизий в составе 2-го, 5-го и 6-го казачьих кавкорпусов начали боевые действия 22-24 июня 1941 г. Учитывая, что бронетанковые войска понесли тяжелые потери в первые дни войны, командование уже летом 1941 г. приступило к развертыванию новых кавкорпусов легкого типа (без артиллерии и танковых полков). К концу года было сформировано 82 кавдивизии, 33 из них в Северо-Кавказском военном округе из казаков Дона, Кубани и Терека. Более 10 кавдивизий было укомплектовано уральскими и оренбургскими казаками. Сибирские, забайкальские, амурские и уссурийские казаки участвовали в формировании 7 кавалерийских дивизий. В битве за Москву принимало участие 32 кавдивизии, из них 18 были сформированы в казачьих регионах.

Все казачьи кавкорпуса и кавдивизии, почти все кавполки за годы войны были награждены орденами, причем 6 кавдивизий и 15 кавполков награждены тремя и более орденами. 19 кавдивизиям и 29 кавполкам присвоены почетные наименования за освобождение городов [8].

В первые послевоенные годы казаки продолжали призываться на службу в Красную Армию. Возрождалась старая традиция, когда новобранцы шли на

призыв только в казачьи части. За многими частями были закреплены целые казачьи станицы.

От «homo soveticus» к «растворению казачества»

С 1953 г. начинается реформа Вооруженных Сил СССР. Кавалерийские части признаются бесперспективным родом войск, расформируются и казачьи корпуса. Новобранцы, по разрядке готовившиеся для службы в этих корпусах, направляются для прохождения службы в мотострелковые и другие части. С этих пор казачество постепенно превращается в колхозное крестьянство, и к 1960-м гг. само упоминание о нем встречается только в историческом плане.

1950-е – начало 1960-х гг. в истории нашего Отечества ознаменовались попытками проведения модернизации с ориентацией на западный опыт («догнать и перегнать Америку...»), что проявилось в отходе от идей «консервативной модернизации» («модернизация в обход модернити») и усилившейся социально-демографической трансформацией советского общества. Руководство государства и партии взяло курс на политику всеобщей стандартизации и реализацию идеи «воспитания человека коммунистического общества», «создания нового советского человека», некоего *homo soveticus*. В 1960-е гг. широко-масштабный характер приобрело такое явление как массовая ликвидация «неперспективных» деревень, выселение оттуда жителей в более крупные населенные пункты, сокращение числа колхозов, реорганизация их в совхозы, что привело к формированию «чувства временности» пребывания на земле.

Приведенные выше факты говорят о том, что государство продолжало свою политику двойственности по отношению к казачеству: с одной стороны, упразднив казачью сословность и все связанные с ним внутренние и внешние институты, а с другой стороны, признавало его существование, пусть и в качестве «советского». В этой связи, видимо, можно согласиться с П.Г. Чернопиц-

ким, что «власть, проводя классовую политику, использовала и поддерживала те черты в казачестве, которые, по мнению политического руководства ...служили интересам советской власти. Это были те черты, которые некоторые авторы считают чертами казачьего этноса. Они сохраняли в какой-то мере дух казачества» [9].

Процессу «растворения казачества» (С.А. Кислицын) способствовали также «массовые миграции населения и отсутствие государственной политики в отношении казачества. Партийно-государственная коммунистическая элита рассматривала казачество как музейно-этнографическую архаичную особенность региона, не имеющую социально-политического значения» [10].

Тем не менее, традиционная политическая субкультура казачества, как часть советской политической культуры, пусть даже и в латентном состоянии, продолжала существовать.

Возрождение политической жизни российского казачества

Перестройка и роспуск СССР, слом существовавшей политико-идеологической «тоталитарной» системы, модернизация сознания под влиянием обрушившегося потока «общечеловеческих ценностей» - все это наложило отпечаток на сознание современного казачества в такой степени, что позволило некоторым исследователям говорить о том, что о непосредственно «казачьем менталитете можно говорить с большой долей условности...» [11].

«Перестройка» общественной жизни, начавшаяся во второй половине 1980-х гг., подтолкнула многих людей к поиску незыблемых идеалов, вечных истин и твердой мировоззренческой базы, что должно было во времена экономической и социально-политической смуты, порожденной идеологическим хаосом, помочь не потерять смысл жизни, определить свои духовно-нравственные ориентиры, выработать конструктивное отношение к происходящему, просто выжить. В связи с этим обращение к культурным традициям,

национальному самосознанию и исторической памяти было вполне естественным процессом, но, иногда, принимало деструктивные формы в виде локальных этнополитических конфликтов. Как замечают исследователи, возрождение казачества происходило не только «снизу», но и достаточно активно стимулировалось «сверху». Стимулирование возрождения казачества носило как прямой, непосредственный, так и косвенный характер.

По мнению А.И. Козлова, именно «КПСС, ощутив под собой колебание почвы, ухватилось за казачество, как за последнюю соломинку. Были предприняты лихорадочные меры по его реанимации как военной силы...» [12]. Е.И. Котикова пишет, что первоначально казачество «возрождалось» именно «сверху» – силами госструктур, КПСС и т.д. и только «на втором, «постпутчевском» этапе, уже не «сверху», а «снизу» казачество начинает естественным образом самоорганизовываться, стремясь играть своеобразную роль в социально-экономической и геополитической ситуации в России» [13]. С. Донцов считает, что власти, «имея одну цель – возглавлять казачье движение, сами того не желая, вызвали пробуждение исторического самосознания у массы людей, относящих себя к “потомкам казаков”» [14].

В немалой степени политическую активность казачества стимулировал Указ Президента СССР М.С. Горбачева от 13 августа 1990 г., в котором были признаны незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в 20–50-х гг. XX в.

Новым импульсом активизации политической жизни казачества стало принятие Закона РСФСР № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., который провозглашал отмену всех незаконных актов, принятых в отношении всех репрессированных народов и «иных исторически сложившихся культурно-этнических общностей людей, например, казачества» и определял механизм их реабилитации. В этот же день было принято

постановление ВС РСФСР № 1108-1 «О порядке введения в действие закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

Роспуск СССР и обострение этнополитической обстановки, в особенности на Юге России, во многом предопределили характер дальнейшего развития движения. Появляются политические заявления казачества о необходимости защиты русскоязычного населения Северного Кавказа, о сохранении единства России, о желании активно влиять на государственную политику путем участия в представительных органах власти и т.д. Проблема несения организованной воинской службы казаками всё чаще обсуждается в высших органах власти.

1992 год стал временем противостояния высших ветвей власти страны. Противоборство шло между исполнительной и законодательной властью, каждая из которых стремилась заручиться поддержкой большего числа населения. Это, несомненно, активизировало деятельность руководства государства по формированию пакета нормативных документов в отношении казачества, которое можно было бы использовать как реальную политическую силу.

В этой обстановке 15 июня выходит Указ Президента РФ № 632 «О мерах по реализации Закона РФ “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества», а 26 июня Закон РФ № 3130-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ “О реабилитации жертв политических репрессий”». 16 июля Верховный Совет РФ принимает постановление № 3321-1 «О реабилитации казачества».

Появление этих государственных актов во многом сняло напряженность в казачьих регионах. Местная администрация получила начальную законодательную базу для взаимодействия с казачьим движением. Начинается более тесное сотрудничество казачества и власти.

15 марта 1993 г. был издан Указ Президента РФ № 341 «О реформировании военных структур в Северо-Кавказском регионе и о государственной под-

держке казачества», что сразу вызвало широкий резонанс в казачьих обществах. В этот же день при участии Союза казачьих войск России (СКВР) в Москве образуется Штаб Демократических сил России (22 марта переименован в Общественный комитет демократических организаций России – ОКДОР).

К лету 1993 г. закончился этап борьбы казачества за свое признание. Государственная власть практически на всех уровнях приступила к решению казачьей проблемы, осознавая её реальность. 22 апреля 1994 г. было принято постановление Правительства РФ № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству».

Поворотным документом, реализующим концепцию государственной политики по отношению к казачеству, и логическим продолжением Указа Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632 явился Указ Президента РФ от 9 августа 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» [15], утвердивший «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». Согласно Указу были разграничены казачьи общества, взявшие на себя обязанности государственной службы и подлежащие регистрации в Министерстве по делам национальностей и региональной политике, и казачьи общества, действующие на основании Закона РФ «Об общественных объединениях» и регистрирующиеся органами юстиции. Данное положение окончательно закрепляло за «реестровым» казачеством статус государственной структуры. П.4. «Временного положения» подтверждал ранее заявленный тезис о неэтническом характере казачьего движения тем, что определял казачье общество как «объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к прямым потомкам казаков или добровольно вступивших в казачьи общества и выразивших желание нести государственную службу...» [15].

16 апреля 1996 г. Президентом РФ был принят целый пакет документов, регламентирующих деятельность казачьих обществ в логике Указа Президента

РФ от 9 августа 1995 г. «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации».

Таким образом, к началу 1996 г. деятельность Президента РФ и органов исполнительной власти страны в лице Правительства РФ в вопросах государственного урегулирования развития структур казачьих организаций и конституирования их политических требований приобрела черты целенаправленного возрождения казачества в качестве «неосословия», предназначенного нести государственную или связанную с ней службу.

В январе 1996 г. Б. Ельцин подписывает Указ № 67 «О Главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации». Целью деятельности данного Управления должно было стать установление тесных контактов и взаимопонимания между президентскими структурами и казачьими объединениями. Указом от 1 апреля 1996 г. № 462 начальником Главного управления казачьих войск при Президенте РФ (ГУКВ) назначается А.П. Семёнов. Профессиональный военный, А. Семёнов смог обеспечить привлечение казаков к охране государственной границы и к службе в армейских частях.

Согласно Устава Волжского войскового казачьего общества, утверждённого Указом Президента РФ, который, фактически стал типовым уставом войсковых казачьих обществ, основной целью казачьих войск объявлялось «объединение граждан Российской Федерации, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы...» [16]. И хотя среди основных задач, ставящихся перед казачьими войсками, есть заявление о необходимости «культурного, духовного и нравственного воспитания казаков, сохранения и развития казачьих традиций и обычаев, проведения мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи» [16], возрастной ценз и акцент на необходимость брать «на себя обязательства по несению государственной и иной службы», чтобы стать казаком, достаточно явно свидетельствуют о том, что казачество потеряло своеобразность своего политического лица и воспри-

нималось властью только как часть госструктуры с уникальным социальным составом, особыми правами и обязанностями.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1999 г. № 839 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999 - 2001 годы» окончательно определялся статус казачества: «возрождение казачества и его становление должно осуществляться и уже осуществляется через восстановление государственного статуса казачества, и от формы, способов и видов его государственной поддержки зависит воссоздание традиционной для России государственной службы казачества» [17]. В ходе реализации Программы к 2001 г. планировалось выйти на такой этап становления российского казачества, который бы характеризовался «сочетанием постоянного несения государственной службы с экономической и хозяйственной деятельностью» [17]. Ожидалось, что конечным результатом реализации Программы станет привлечение к концу 2001 г. к «выполнению в интересах государства обязательств по несению государственной и иной службы не менее 180 тыс. граждан Российской Федерации, являющихся членами казачьих обществ», придание движению за возрождение российского казачества «целенаправленного организованного характера» и «стабилизация социально-экономического положения и межнациональных отношений в отдельных регионах Российской Федерации» [17].

Таким образом, периодизацию истории взаимоотношений государства и казачества в XX в., в самом общем виде, можно было бы рассматривать так:

Этап «сословного рассказывания» охватывает временные границы с конца XIX в. по первую половину 1920-х гг. и характерен как для политики царской, так и советской власти. К концу XIX в. государство однозначно воспринимало казачество только лишь как сословную военизированную структуру. В

то же время сословная организация общества объективно мешала динамичному развитию страны.

Советская власть Декретом ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 11[24] ноября 1917 г. подтвердило курс на «десословиацию» российского общества, начавшийся во второй половине XIX в.

Этап «советского казачества» начинается со второй половины 1920-х гг. и связан со стремлением советской власти использовать военно-экономический и гражданско-патриотический потенциал казачества в деле «консервативной модернизации» социалистической экономики и укреплении обороноспособности государства.

Советское казачество участвует в колхозном строительстве, работе Советов различных уровней. Воссоздаются территориальные казачьи части, а с середины 1930-х гг. с казачества снимаются все ограничения на прохождение военной службы, начинается формирование кавалерийских дивизий.

В годы Великой Отечественной войны казачьи воинские формирования внесли свой вклад в победу над фашизмом. После войны казаки активно участвовали в восстановлении разрушенного народного хозяйства. Образ формируемого и поддерживаемого властью советского казачества наиболее полно и ярко был воплощён в фильме режиссёра И. Пырёва «Кубанские казаки», снятом на центральной киностудии страны «Мосфильм» в 1949 г.

Этап «растворения казачества» и латентного существования казачьей культуры продлился со второй половины 1950-х гг. по конец 1980-х гг. Процессу «растворения казачества» способствовали массовые миграции населения и отсутствие государственной политики в отношении казачества. Партийно-государственная элита рассматривала казачество как музейно-этнографическую архаичную особенность региона, не имеющую социально-политического значения.

Этап возрождения политической жизни казачества, начавшийся в конце 1980-х гг., связан с вхождением российской исторической системы в бифуркационное состояние, спровоцированное модернизационными процессами в стране. Возрождение казачества шло как «сверху», со стороны государственного аппарата, заинтересованного сначала использовать политическую активность казаков в реформировании советской системы, а затем и контролировать его, а также «снизу», со стороны самих казаков, которые в эпоху идеологического, политического и социально-экономического безвременья нашли в «возрождении» твёрдую опору для дальнейшей жизни.

Литература

1. Казаки России. Прошлое, настоящее будущее. – М., 1992. – С. 105.
2. См.: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/203447.shtml> (дата обращения 10.07.2011).
3. См.: <http://kazak-center.ru/news/2009-10-15-170> (дата обращения 10.07.2011).
4. Берлизов А.Е. Дорога чести. Избранные произведения. – Краснодар: Советская Кубань, 1995. – С. 366.
5. Перехов А.Я. Первый Всероссийский съезд трудового казачества и его роль в закреплении перехода казачьих масс на сторону советской власти // Гражданская война на юге республики. – Новочеркасск, 1989. – С. 45-47.
6. См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Расказачивание#cite_note-magnerlengrad-1 (дата обращения 28.06.2011).
7. Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Автореферат диссер. ...доктора ист. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 8.
8. Воскобойников Г.Л., Ханджапов С.Б. Кавалеристы в боях за Родину. – Улан-Удэ, 1990. – С. 246.

9. Чернопицкий П.Г. К вопросу о возрождении казачества // Возрождение казачества: история и современность. Материалы V Всероссийской (международной) научной конференции: Сборник научных статей. – Новочеркасск, 1994. – С. 13.
10. Кислицын С.А. Государство и казачество: сотрудничество и конфронтация // Проблемы казачьего возрождения. Сборник научных статей. – Ростов-н/Дону: НМЦ «Логос», 1996. Ч. I. – С. 17-18.
11. Кожанов А.П. О возрождении казачества // Возрождение казачества (история, современность, перспективы): Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Международной (Всероссийской) научной конференции / Отв. ред. А.И. Козлов. – Ростов-н/Дону: НМЦ «Логос», 1995. – С. 11-12.
12. Козлов А.И. Проблемы казачьего возрождения // Возрождение казачества (История, современность, перспективы): Тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Международной (Всероссийской) научной конференции. – Ростов-н/Дону: Логос, 1995. – С. 4.
13. Котикова Е.И. Социально-философские проблемы возрождения казачества: Дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 1997. – С. 36.
14. Донцов С. Казачество в постсоветской России // Возрождение казачества: надежды и опасения. – М.: Московский Центр Карнеги, 1998. – С. 65.
15. СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3359.
16. СЗ РФ. – 1996. – №26. – Ст. 3114.
17. СЗ РФ. – 1999. – №30. – Ст. 3788.